

Правовые источники как объединяющий фактор Русского государства в период феодальной раздробленности

В.Б. Русаков^а, С.А. Янюшкин^б

Братский государственный университет, Макаренко, 40, Братск, Россия

^а russlavv76@bk.ru, ^б serega_gt@mail.ru

^а <https://orcid.org/0009-0007-9415-3700>, ^б <https://orcid.org/0009-0005-0819-1467>

Статья поступила 12.02.2025, принята 28.03.2025

Рассматривая источники русского законодательства в период феодальной раздробленности, мы видим преемственность норм права, сформированных в период создания Русского государства и продолжавших регулировать общественные отношения в различных сферах деятельности, что являлось одним из факторов, послуживших его централизации. Основные источники русского права в период феодальной раздробленности, регулировавшие различные аспекты жизнедеятельности общества и берущие свое начало из источников древнерусского права, являлись объединяющим фактором русских земель. Исходя из анализа нормативных источников периода феодальной раздробленности, просматриваем преемственность норм права от первых источников древнерусского права до последующих, принятых в данный период. Население при феодальной раздробленности находилось в едином правовом поле, что способствовало централизации общества в более позднее время.

Ключевые слова: Русская правда; источники права; обычаи; уголовное право; церковная юрисдикция; устав; кровная месть; судебная грамота; вече; посадник.

Legal sources as a unifying factor of the Russian state during the period of feudal fragmentation

V.B. Rusakov^а, S.A. Yanyushkin^б

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^а russlavv76@bk.ru, ^б serega_gt@mail.ru

^а <https://orcid.org/0009-0007-9415-3700>, ^б <https://orcid.org/0009-0005-0819-1467>

Received 12.02.2025, accepted 28.03.2025

Considering the sources of Russian legislation during the period of feudal fragmentation, it is possible to detect the continuity of legal norms formed during the period of the creation of the Russian state and continuing to regulate public relations in various spheres of activity, which was one of the factors that served the centralization of the Russian state. The main sources of Russian law during the period of feudal fragmentation, which originated from the sources of the Old Russian law and regulated various aspects of society, presented the unifying factor of the Russian lands. Based on the analysis of normative sources of the period of feudal fragmentation, the continuity of legal norms from the first sources of the Old Russian law to the subsequent ones adopted in this period are examined. The conclusion is made that the population during feudal fragmentation was in a single legal field, which contributed to the centralization of society in a later period.

Keywords: Russian Truth, sources of law, customs, criminal law, church jurisdiction, charter, blood feud, judicial charter, veche, mayor.

Введение. В ходе исследования нормативно-правовой основы русского государства можно определить взаимосвязь источников права Древнерусского государства с таковыми периода феодальной раздробленности, что является важным фактором в последующем объединении государства

Общественный строй Древнерусского государства с переходом в период феодальной раздробленности существенно не изменился. Расслоение в обществе, сформировавшееся к XII в., зафиксировано в Русской Правде (Пространная редакция, статья 1): «Если убьет муж мужа, то мстить брату за брата, или отцу, или сыну, или двоюродному брату, или сыну брата; если никто <из них> не будет за него мстить, то назначить 80 гривен за

убитого, если он княжий муж или княжеский тиун; если он будет русин, или гридин, или купец, или боярский тиун, или мечник, или изгой, или Словенин, то назначить за него 40 гривен» [1, с. 1]. В данной статье определяется высокий статус княжеского мужа, или княжеского тиуна, и назначается штраф в размере 80 гривен. За убийства смерда или холопа 5 гривен. В статье 3 сказано: «Если кто убьет княжего мужа в разбое, а убийцу не ищут, то виру в 80 гривен платить верви, где лежит убитый, если же простой свободный человек, то 40 гривен» [2, с. 1], т. е. определена дикая вира согласно статусу убитого. Община несет ответственность за преступление, совершенное на их земле.

В статье 1 Двинской уставной грамоты 1397 г. мы встречаем те же институты, связанные с расслоением общества, штрафы в виде наказаний за совершенные преступления, наличие общины как общественного института и ее роль в противодействии преступности [3, с. 1]. Уставная грамота была пожалована Московским князем Василием Дмитриевичем Двинской области после выхода данной территории из подчинения Новгороду. Сами жители области признали власть Москвы и попросили даровать закон, который регулировал бы отношения в судопроизводстве, управленческой сфере, а также регламентировал наказания за преступления. Данный закон стал объединяющим фактором для жителей Двинской области и Московского княжества.

Двинская уставная грамота 1397 г. [4, с. 1] – закономерное продолжение предыдущих норм права с определенными новшествами, которые дополняли существующие законодательство. В том числе вводился такой вид наказания, как смертная казнь. Возникает институт рецидива и ответственности за него. Статья 5 гласит: «А кто у кого что познает татебное, и он с себя сведет до десяти изводов, нолны до чеклово татя, а от того наместником и дворяном не взяти ничего; а татя впервые продати противу поличного; а вдруге уличат, продадут его не жалую; а уличат втретье, ино повесити; а татя всякого пятнити» [5, с. 1], т. е. указывает, что за третью кражу законом предусмотрена смертная казнь через повешение. Также прописывается словесное преступление – оскорбление словом. Определяется понятие «злоупотребление должностным лицом». В основе Двинской уставной грамоты находятся нормы Русской Правды, что показывает преемственность правовых норм в данный период. Нормы Двинской уставной грамоты, основанные на Русской Правде, в то же время усовершенствуются. Указывается дифференцированное отношение к лицам, совершившим преступления, рецидив является отягчающим обстоятельством и предполагает различные виды наказания.

Содержание уставной грамоты можно поделить на три раздела: нормы уголовного характера и рассмотрение данных дел; судопроизводство и судебные пошлины; подсудность населения.

Материалы и методы исследования. При написании данной статьи использовались следующие методы исследования:

- общенаучные методы теоретического и эмпирического исследования, они же общефилософские и общесоциологические. Среди философских методов выделяют диалектический материализм, диалектический идеализм, прагматизм, структурализм;

- специальные методы (различное сочетание общенаучных методов, адаптированных к особенностям исследуемых историко-правовых объектов). Системный – акцентирует внимание на взаимодействии явлений, их единстве и целостности; структурно-функциональный – определение места, роли и функций каждого элемента системы; сравнительный – сравнение государства, права, их элементов с иными однородными явлениями; исторический – изучение закономерностей истории отечественного права и государства в динамике и др.

Результаты исследования. Нормативно-правовой акт защищал экономически господствующий класс

(бояр, местную аристократию) от посягательств на их честь, достоинство, физическое здоровье и имущество. В то же время закреплялось возможность пожаловаться на злоупотребления должностного лица. Статья 13 давала населению Двинской земли право жаловаться на наместника великому князю в случае неправомерного взимания им штрафов. Не явившийся на великокняжеский суд наместник признавался согласившимся с претензиями и должен был возместить потерпевшим убытки.

Белозерская уставная грамота 1488 г. [6, с. 1] была принята после вхождения Белозерского княжества в Московское государство на правах наместничества. Определяются полномочия наместника и его аппарата управления (тиуны, доводчики), а также средства, выделяемые на их содержание. Доводчик в современном понимании – это следователь, главная задача которого – раскрытие преступлений. Статья 4 уставной грамоты так определяет его деятельность: «А доводчику ездити во стану без паробка и без простые лошади, своего деля прибитка; а побора им в стану и не брати, имать им свой побор у соцкого в городе; а доводчику из своего розделу в другой роздел не ездити; а где доводчик ночует, туто ему не обедати, а где обедает, туто ему не ночевати» [4, с. 1]. Нормы Белозерской уставной грамоты являются фактором, объединяющим русские земли.

Важным аспектом в единении русских земель было лествичное право, определявшее порядок княжеского престолонаследия. Согласно завещанию Ярослава Мудрого, княжеский престол переходил от старшего брата к младшему, а потом уже к сыновьям. Это, с одной стороны, вызывало междоусобные войны между дядьями и племянниками, но, с другой стороны, все русские земли управлялись династией Рюриковичей, каждый князь теоретически мог занять великокняжеский престол. Здесь мы видим объединяющий фактор, когда князем население признает представителя одной династии. Данный фактор, даже в периоды феодальной раздробленности и татаро-монгольского ига, определял, кто являлся легитимным правителем на Русской земле. С учетом того, что различные ветви Рюриковичей могли прерываться, в целом династия сохранялась. Впоследствии при централизации государства во главе его стояли московские Рюриковичи.

Рассматривая вопросы судостроительства в период феодальной раздробленности, отмечаем преемственность данных институтов по отношению к первым нормативным актам Древнерусского государства. Прежде всего, это заключалось в разделении юрисдикции на светскую и церковную. Церковными уставами Владимира и Ярослава Мудрого были выделены дела, входившие в компетенцию церкви. Это преступления против веры, семьи, нравственности, противодействие языческим обычаям. Ст. 53 Устава князя Ярослава Владимировича о церковных судах XI–XIII вв. [7, с. 2] говорит о возможностях развода, в том числе:

«1. А се первая вина. Услышит жена от иных людей, что думати на царя или на князя, а мужу своему не скажет, а опосли обличиться – розлучити. (То есть если жена узнает о заговоре против царя или князя, не скажет об этом мужу и будет в этом уличена);

2. А се вторая вина, оже муж застанеть свою жену с любодеем или учинить на ню послухы и исправу, разлучити. (То есть если факт прелюбодеяния подтвердят свидетели);

3. А се третья вина, аще подумает жена на своего мужа или зелием, или инеми людьми, или иметь что ведати мужа еа хотять убить, а мужу своему не скажет, а опосле объявиться, и разлучити их. (То есть если жена захочет убить мужа ядом или с помощью других людей);

4. А се четвертая вина, аще без мужня слова иметь с чюжими людьми ходити, или пити, или ясти, или опроче мужа своего спати, потом объявиться, разлучити их.

5. А се пятая вина, оже иметь опроче мужа ходити по игрищам, или в дни, или в нощи, а не послушати иметь, разлучити их. (То есть если жена без разрешения мужа общается, приует с другими людьми, ночует вне дома);

6. А се шестая вина, оже жена на мужа наведеть тати, велить покрасти, или сама покрадет, или товар, или церковь покрадши, инем подаеть, про то разлучити. (Тати – воры.).».

Церковную юрисдикцию мы встречаем в статье 1 Новгородской судной грамоты 1440–1471 гг. [8, с. 1]: «Нареченному на архиепископство Великого Новгорода и Пскова священному иноку Феофилу судити суд свои, суд святительски по святых отец правилу, по манакануну; а судити ему всех равно, как боярина, так и житего, так и молодчего человека». Согласно Псковской судной грамоте (статья 1), «Нареченному на архиепископство Великого Новгорода и Пскова священному иноку Феофилу судити суд свои, суд святительски по святых отец правилу, по манакануну; а судити ему всех равно, как боярина, так и житего, так и молодчего человека» [9, с. 1] определяется церковная подсудность. Исходя из указанных выше источников, можно определить, что в период феодальной раздробленности вопросы церковного судопроизводства оставались неизменными и были понятны для всех жителей Русского государства. Каноническое право, связанное с принятием христианства, распространялось на все государственные образования в данный период.

Новгородская судная грамота [10, с. 1] детально определяет компетенцию светских судебных органов. К судам общей юрисдикции относились: суд князя, суд посадника, суд наместника, вечевой суд и др. В статье 2 сказано: «Посаднику (следует) производить свой суд по старине (вместе) с наместником великого князя; а без наместников великого князя посадник не должен решать дел», т. е. указывается то, на чем нужно основываться при рассмотрении дел – на обычное право и судебную практику. Нормы обычного права, как мы знаем, вошли в Русскую Правду, и на их основе рассматривали различные виды уголовных и гражданских дел. В Новгородской судной грамоте [11, с. 3] рассматриваются дела, связанные с земельным правом. Согласно статье 28, «Дело о земле (следует) судить самое большее два месяца, не допуская затяжки слушания дела свыше этого срока. Как только осмотрщик приедет с межи, тому ж посаднику, (который начал процесс), следует закончить процесс в последующие (за этим) два месяца, не допуская дальнейшей затяжки дела. Если какой-либо посадник, назначив осмотрщика (межи), уедет из города, не закончив этого судебного разбирательства, то

великие князья и Великий Новгород (взыскивают) с этого посадника 50 рублей, (который также) возмещает убытки стороне (выигравшей процесс)».

Для различных категорий населения нормы права были известны и принимаемы. Судопроизводство имело состязательный характер, что соответствовало обычаям и традициям Древнерусского государства. Согласно Новгородской судной грамоте 1440–1471 гг. [12, с. 3], определялась высшая и низшая судебная инстанции, что давало возможность обжаловать решения нижестоящего суда. В статье 26 указывается порядок рассмотрения дел в высшей инстанции: «Суд высшей инстанции происходит в комнате у владыки, на суде присутствуют с каждого (новгородского) конца по боярину и по житему (человеку), а также судьи низшей инстанции и приставы; никто иной на суде высшей инстанции не присутствует. Судьи высшей инстанции заседают трижды в неделю — в понедельник, в среду и в пятницу. Если же какой-либо судья высшей инстанции в какой-нибудь из указанных дней не явится, то (следует) взыскать с боярина 2 рубля, а с житего – рубль. Судьям высшей инстанции, в соответствии с присягой, за судопроизводство не (следует) брать взятки, ни судить по дружбе, используя всевозможные хитросплетения. Если кто-либо должен производить суд высшей инстанции, то ему (следует) присягнуть один раз (в верности) этим законам».

Нормы Псковской судной грамоты представляют собой систему, где отражены нормы процессуального, гражданского и уголовного права. Судебная система определяет подсудность дел. Согласно нормативно-правовому акту различаются следующие виды суда:

1. Суд князя и посадника. В компетенции данного суда находится рассмотрение следующих преступлений (статья 1): «Если обкрадут кладовую из-под замка, или сани, крытые войлоком, или воз, увязанный веревками, или ладью, заделанную лубом, или если украдут хлеб из ямы, или скот (из запертого хлева), или сено из непочатого стога, а также разбой, нападение, грабеж» [13, с. 1]. Здесь мы видим преступления с квалифицирующими признаками (проникновение в помещение) и преступления особо тяжкие (разбой, грабеж). Статья 4 регламентирует, где должно проводиться судебное заседание. Определен запрет на получение взятки от участников судопроизводства.

2. Суд владыки. Статья 2 разделяет подведомственность дела между светскими и духовными делами. Статья 109 гласит, что священнослужители подсудны церковному суду: «Если возникает дело против попа или дьяка, или монахини, причем обе стороны будут не миряне, а люди, подведомственные церкви, то такие дела не должны разбираться ни князем, ни посадским, ни светскими судьями, так как они подсудны архиепископу» [14, с. 12]. В деле, где сторонами являются люди, подведомственные церкви, с одной стороны, и светские люди, с другой, рассматриваются наместником и архиепископом совместно.

3. Суд вече. Ст. 108 гласит: «Если в сборнике псковского обычного права обнаружится пробел, то посадские должны доложить об этом на вече Псковского государства и затем внести эту норму на рассмотрение.

Если какая-либо статья закона покажется нежелательной вечно, то она может быть исключена из сборника» [15, с. 12]. В то же время вече могло выполнять и судебные функции, но при этом рассматривало лишь наиболее важные дела, например о преступлениях высших должностных лиц, дела о поджоге и т. д. Надо отметить, что Псковское государство являлось феодальной республикой, что не могло не сказаться на законодательстве.

4. Суд братчины. Ст. 113 гласит: «Общество пирующих вкладчиков имеет право суда» [16, с. 12].

В Псковской судной грамоте [17, с. 13] мы также встречаем нормы гражданского права, в том числе договорное, обязательственное и наследственное.

Данный нормативно-правовой акт послужил источником для последующих законодательных актов, которые принимались в период централизации Русского государства, что свидетельствует о понимании норм права Псковской судной грамоты на территории всех княжеств в период феодальной раздробленности.

Таким образом, основные источники русского права в период феодальной раздробленности, регулировавшие различные аспекты жизнедеятельности общества и берущие свое начало из источников древнерусского права, являлись объединяющим фактором для русских земель. Прежде всего мы говорим об обычном праве. Наиболее устоявшие обычаи входили в нормы права и на протяжении длительного времени регулировали общественные отношения в различных княжествах периода феодальной раздробленности, при этом будучи понятными всем жителям Руси того периода. В том числе имела место ответственность общины за совершенные на ее территории противоправные действия, а также кровная месть и другие обычаи, вошедшие в правовые нормы (например, ордалии, подразумевавшие испытание железом при рассмотрении дела в судебном порядке, о чем говорится в статьях 67, 85 и 86). Данный институт в процессуальном праве мы встречаем и в Русской Правде, и в последующих нормативно-правовых актах.

Каноническое право распространяется в Древнерусском государстве с принятием христианства. Основными источниками были непосредственно сборники канонического содержания, а также правовые акты римско-византийского государственного права. В результате принимаются уставы, регламентирующие церковную юрисдикцию. Данные нормы сохранились и в период феодальной раздробленности. В нормативно-правовых актах данного периода указывают на церковную юрисдикцию и определяют, согласно предыдущим источникам, подсудность дел по субъектному составу, а также по объекту посягательства. Прежде всего, это преступления против веры, семьи, нравственности. В результате обычаи, которые противоречили религиозным догмам, уходят в прошлое: жертвоприношение, похищение невесты, кровосмешение, волхование.

Русская Правда – один из первых письменных источников Русского государства. Нормы Русской Правды раскрывают традиции, обычаи, устои населения страны. На основе данного источника создаются последующие

правовые акты, определяющие нормы судопроизводства, уголовного, обязательственного, семейного, наследственного права.

Нормы Русской Правды войдут в последующие письменные источники и будут являться основополагающими для данных нормативно-правовых актов. Уголовно-правовые нормы закрепляли понятия преступления и наказания за то или иное деяние. Для жителей Русского государства в период феодальной раздробленности понятие преступления было одинаковым во всех княжествах. Преступления, зафиксированные в Русской Правде, оставались и в данном периоде. Надо отметить, что впоследствии нормы совершенствовались. Возникают понятия рецидива, дифференциации преступлений. Наказание меняется в сторону ужесточения. В том числе вводится смертная казнь за повторно совершенное преступление, согласно Двинской уставной грамоте. За кражу, совершенную в третий раз, предполагалась смертная казнь через повешение, в то же время широко использовались штрафы, которые шли в княжескую казну. Нормы Двинской уставной грамоты предопределяли централизацию Русского государства.

Белозерская уставная грамота 1488 г. была издана при Иване III после присоединения Белозерского княжества к Русскому государству. Данный период централизации государства требовал детализации при деятельности центральных и местных органов управления. Регламентировались все повинности местного населения по отношению к центральным органам власти, были отражены судебные и административные полномочия центра.

Новгородская судебная грамота – яркий пример процессуального права. Особенно выделяется порядок рассмотрения дел, в том числе определяются сроки их рассмотрения, а также предоставления письменных доказательств, исполнения решений суда, прибытия свидетелей и др.

Определяются негативные последствия за нарушения данных сроков, в том числе штраф, а также, если не являлся истец или ответчик, дело выигрывал присутствующий. Доказательствами являлись, прежде всего, свидетельские показания. В то же время сохранялась присяга, но она не являлась доказательством. Судебный поединок отражен в данном нормативном акте и будет перенесен в последующие источники. В судебной грамоте зафиксирована первая и вторая инстанции, что давало возможность обжаловать решения нижестоящего суда. Суд имел состязательный характер на основе равноправия сторон. Исходя из норм Новгородской судной грамоты, мы видим институты права, которые наряду с нововведениями сохраняются и фиксируются в статьях закона. Судебная система данного периода достаточно разнообразна. Суды в зависимости от содержания дела, участников судопроизводства в рамках своей компетенции разрешали уголовные, семейные, гражданские дела. Специализация лиц, осуществляющих судопроизводство, благоприятно влияет на решения суда, учитывая опыт и знания судей данной сферы деятельности. Такое разделение имело место еще в Древнерусском государстве и перешло в период феодальной раздробленности с делением судебной системы на суд князя и посадника, суд владыки, суд вече и суд братчины.

Исходя из анализа нормативных источников периода феодальной раздробленности, мы просматриваем преемственность норм права от первых источников древнерусского права до последующих, принятых в данный период. Население при феодальной раздробленности находилось в едином правовом поле, что способствовало централизации общества в более поздний период. Для населения Русского государства, несмотря на многочисленные княжества, нормы права были понятны всем. В уголовном праве виды преступлений и наказаний были идентичными и основанными как на обычном праве, так и на письменных источниках: Русской правде (краткая, пространная, сокращенная редакции), Двинской уставной грамоте, Псковской судной грамоте и других нормативно-правовых актах. Гражданское право, выраженное в договорном, обязательственном, наследственном праве, отражается в источниках права, указанных выше, и выражается в рассмотрении споров в судах данной категории. Законом регулировались и закреплялись принципы судопроизводства состязательности и равноправия сторон, что говорит о демократических традициях русского права.

Выводы и проблематика перспективных исследований. В нормативно-правовых актах зафиксирован общественный строй Русского государства, который сформировался в период Древнерусского государства и перешел в период феодальной раздробленности. Классовый характер норм права мы встречаем в Русской Правде (пространная редакция), где за убийство знатного человека штраф больше, чем за убийство смерда или холопа. Такие же меры воздействия предполагаются и за другие посяательства на честь, достоинство и здоровье представителей привилегированного класса, в отличие от категории зависимых людей и холопов. Данные нормы определяют объем прав в зависимости от принадлежности человека к определенному сословию.

Государственный строй остается практически неизменным в рамках отдельных княжеств с определенными различиями, связанными с феодальными республиками, такими как Новгородское и Псковское княжества. В структуре управления всех княжеств участвуют: князь, совет, вече, посадник и др.

Важно отметить, что князья были из династии Рюриковичей. Данный факт, согласно лествичному праву, определял легитимность власти и гарантировал непрерывность династии. Вече как народное собрание наибольший объем властных полномочий имело в Новгородской и Псковской феодальных республиках. В нормах Новгородской и Псковской судебных грамот определены полномочия данного органа, в том числе и при осуществлении судопроизводства. Определяется перечень наиболее важных дел, входящих в компетенцию народного собрания. В других княжествах данный орган имел место быть, но не на постоянной основе, а собирався в чрезвычайных ситуациях по мере необходимости. Элементы народовластия присутствовали в русских княжествах в той или иной степени.

Посадник – представитель княжеской власти на местах – обладал определенными полномочиями, указанными в нормативно-правовых источниках. Компетенция посадника определялась в Новгородской и Псковской судебных грамотах в части осуществления судебных полномочий, а также в Двинской уставной грамоте. В Белозерской уставной грамоте, принятой в период начала централизации государства во главе с Москвой, определяются полномочия представителя центральной власти и его обязанности.

Период централизованного Русского государства, пришедший на смену феодальной раздробленности, использует богатый опыт правотворчества для принятия последующих нормативно-правовых актов, таких как Судебник 1497 г. [18, с. 2] и Судебник 1550 г. [19, с. 1].

Наряду с другими факторами (экономическими, политическими, социальными), которые послужили объединению русских земель, важное значение имеет и правовой фактор. Единая правовая система, созданная и Древнерусском государстве, продолжала свое существование и в последующий период, представляя собой объединяющий фактор Русского государства.

Литература

1. Русская Правда (пространная редакция), перевод ст. 1. [Электронный ресурс]. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda> (дата обращения 14.11.2024).
2. Русская Правда (пространная редакция), перевод ст. 3. [Электронный ресурс]. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda> (дата обращения 14.11.2024).
3. Двинская уставная грамота 1397 года. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 17.12.2024).
4. Двинская уставная грамота 1397 года. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 17.12.2024).
5. Двинская уставная грамота 1397 года. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 17.12.2024).
6. Уставная Белозерская уставная грамота 1488 года. [Электронный ресурс]. <https://studfile.net/preview/1839504/page:7/> (дата обращения 26.12.2024).
7. Устав князя Ярослава Владимировича о церковных судах. XI–XIII вв. Ст. 53. [Электронный ресурс]. <http://xn--elaaejmenosqx.xn--p1ai/node/13620> (дата обращения 12.12.2024).
8. Новгородская судная грамота 1440–1471 гг. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 14.01.2025).
9. Псковская судная грамота. Ст. 1. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 14.11.2024).
10. Новгородская судная грамота 1440–1471 гг. Ст. 2. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 14.01.2025).
11. Новгородская судная грамота 1440–1471 гг. Ст. 28. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 14.01.2025).

12. Новгородская судная грамота 1440-1471 гг. Ст. 26. [Электронный ресурс]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (дата обращения 14.01.2025).
13. Псковская судная грамота. Ст. 1. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 22.11.2024).
14. Псковская судная грамота. Ст. 109. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 22.11.2024).
15. Псковская судная грамота. Ст. 108. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 22.11.2024).
16. Псковская судная грамота. Ст. 113. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 22.11.2024).
17. Псковская судная грамота. Ст. 118. [Электронный ресурс]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (дата обращения 22.11.2024).
18. Судебник 1497 года (перевод). Ст. 14. [Электронный ресурс]. <https://history.institute/sudebnika-1497-goda-99020> (дата обращения 23.01.2025).
19. Судебник 1550 года (перевод). Ст. 1. [Электронный ресурс]. <https://russiahistory.ru/> (дата обращения 23.01.2025).
6. Belozersk statutory charter of 1488. [Electronic resource]. <https://studfile.net/preview/1839504/page:7/> (date of address 12.26.2024).
7. Charter of Prince Yaroslav Vladimirovich on church courts. XI-XIII centuries. Art. 53. [Electronic resource]. <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13620> (date of address 12.12.2024).
8. Novgorod judicial charter of 1440-1471. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 14.01.2025).
9. Pskov judicial charter. Art. 1. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 14.11.2024).
10. Novgorod judicial charter of 1440-1471. Art. 2. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 14.01.2025).
11. Novgorod judicial charter of 1440-1471. Art. 28. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 14.01.2025).
12. Novgorod judicial charter of 1440-1471. Art. 26. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 14.01.2025).
13. Pskov judicial charter. Art. 1. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 22.11.2024).
14. Pskov judicial charter. Art. 109. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 22.11.2024).
15. Pskov judicial charter. Art. 108. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 22.11.2024).
16. Pskov judicial charter. Art. 113. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 22.11.2024).
17. Pskov judicial charter. Art. 118. [Electronic resource]. <https://bibliotekar.ru/4-1-14-hrestomatiya-po-istorii/92.htm> (date of address 22.11.2024).
18. Sudebnik of 1497 (translation). Art. 14. [Electronic resource]. <https://history.institute/sudebnika-1497-goda-99020> (date of address 23.01.2025).
19. Sudebnik of 1550 (translation). Art. 1. [Electronic resource]. <https://russiahistory.ru/> (date address 23.01.2025).

References

1. Russkaya Pravda (extended version), translation of Art. 1. [Electronic resource]. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda> (date of address 11.14.2024).
2. Russkaya Pravda (extended version), translation of Art. 3. [Electronic resource]. <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda> (date of address 11.14.2024).
3. Dvinskaya statutory charter of 1397. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 12.17.2024).
4. Dvinskaya statutory charter of 1397. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 12.17.2024).
5. Dvina statutory charter of 1397. [Electronic resource]. <http://museumreforms.ru/node/13622> (date of address 12.17.2024).